

— Зангецу! — Этот крик заставил их остановиться. В кратчайшее мгновение они почувствовали почти непреодолимую силу. Они завершили свои прыжки и увидели только бессознательную мать, защищающе прижавшую своего дорогого ребенка.

— Ичиги! Масаки! — закричал бывший капитан, его спутник следовал за ним. После быстрого осмотра он почувствовал некоторое облегчение, обнаружив, что оба были живы.

— Это плохо, Иссин, — воскликнул Урахара. — Масаки полностью лишена реяцу! Если мы не вернем её обратно, она умрет!

— Можем ли мы использовать твою?

— Нет, ей нужен реяцу Квинси. Мы должны доставить её к Исида. — Споров не было, ни слова. Два бывших капитана помчались в больницу Каракуры, место работы последней чистокровной семьи Квинси в городе.

(Больница Каракура)

Комната была полна различных людей, тех, кто замечает такие события. Возмущение в воздухе, которого раньше никогда не было. Трое людей, лежащих в больничных кроватях, спящих и неподвижных. Две женщины, две матери, две нечистокровные Квинси, подключенные к серебряным канистрам, из которых в их вены текла светящаяся синяя жидкость. Одна с волосами, как светящееся полуденное солнце, другая с волосами, как темная ночь. Масаки Куросаки и Канаэ Катагири, жена человека, снабжающего реяцу. С ними были двое беловолосых мужчин, отец и сын, Рюукен и Сокен Исида, один в белом костюме, другой в робе. Темнокожая женщина с темно-фиолетовыми волосами и золотыми кошачьими глазами в черном спандексе и оранжевой рубашке. Более загорелый мужчина с косой и густыми усами, одетый в фартук и непрозрачные очки. И, наконец, дуэт, который всех их собрал.

— Ладно, Тессай, это должно сработать, — сказал Урахара своему крепкому помощнику из магазина и старому другу. Смещение медицинской науки и восстановительного кидо, и две Квинси больше не были в опасности, к великому облегчению обоих мужей. Они все еще были в коме, но со временем восстановятся.

— Хорошо, что мы успели вовремя, босс, — сказал крупный мужчина, заканчивая последние штрихи. — Масаки действительно была в критическом состоянии.

— Его величество либо сильно жаждал её силы, либо был омрачен мыслью о Квинси, зараженной Пустым, — размышлял Сокен, с редким гневным выражением на обычно доброжелательном лице. Он сам не придавал большого значения старой легенде, выбирая быть проактивной силой для сосуществования выживших Квинси и Синигами. Он полностью поддерживал божеств смерти, когда они устраивали резню его собственному народу. Любое злодеяние, совершенное Пустым, можно было простить, так как это существа, потерявшие себя, и Квинси уничтожали их без сожаления, угрожая балансу мира. Этот акт, это «очищение» было полной глупостью, и он проклинал кровь Квинси, связывающую его с этим проклятым паразитом Яхве, королем Квинси.

— Вот это просто здорово, — простонала темнокожая женщина. — Всё было плохо с тем, что задумал Айзен, а теперь возвращается ещё и Яхве? Это может бросить все миры в хаос!

— Может быть, но не сейчас, Йоруичи, — успокаивал Урахара свою старую подругу и бывшего капитана. — Сокен рассказал нам пророчество о его возвращении.

— Запечатанный Король Квинси. За 900 лет он восстановит свое сердцебиение. За 90 лет он восстановит свой разум. За девять лет он восстановит свою силу. И за девять дней он восстановит мир, — произнес голос.

— Точно. У нас еще есть несколько лет на подготовку к его возвращению, а также к Айзену, — Урахара заметил, что никто из взрослых не сказал ни слова. Все обратились к пробудившемуся Ичиго, который произнес гимн короля, предсказывающий возвращение Яхве.

— Ичиго, где ты это услышал? — спросил его отец, более серьезно, чем когда-либо. — Как долго ты был в сознании? Прежде чем Иссин получил ответы, его сын задал свои вопросы.

— Папа, что такое Пустые? — Вопрос маленького мальчика удивил всех в комнате.

— Ну, Ичиго, Пустые это...

— Что такое Синигами? — снова спросил он, сбивая Иссина с толку.

— Кого ты...

— Что такое Квинси?

— По одному вопросу, Ичи...

— Папа, кто я? — Иссин замер на этот последний вопрос. Он немедленно оставил свою спящую жену и обнял сына. Крепко, защищающе, с любовью.

— Ты мой сын, — сказал он своему ребенку, поглаживая его спину, чтобы успокоить. — Никто не может изменить это. — Он еще раз крепко обнял его, прежде чем отстранился и посмотрел ему в глаза. — Теперь, где ты слышал эти слова?

— От двух парней в моем Внутреннем Мире, — сказал ребенок, подтверждая подозрения Урахары о том, что мальчик был в своем мире. — Этот старик также сказал мне произнести то, что я сказал, когда проснулся. Сказал, что это важно. — В этот момент Ичиги оглянулся и увидел всех.

— Кто они? — Они потратили время на представления и объяснения. Пустые были пустыми существами, потерянными в отчаянии и ненависти, пожирающими другие души и существа с большей духовной энергией. Синигами были проводниками в загробную жизнь и стражами мертвых, очищающими Пустых и доставляющими потерянные души к их покою. Квинси были людьми, способными манипулировать реяцу, чтобы полностью уничтожить Пустых, но так как они угрожали Балансу, их практически истребили, оставив лишь немногих для мирной жизни. — Так почему у меня должно быть больше потенциала, чем у всех них? — решил вмешаться Урахара.

— Потому что, Ичиги, ты — смесь всех троих, — сказал он ребенку. — Истинное чудо великого совпадения. Твоя мать — Квинси, довольно сильная, к тому же, укушенная и зараженная реяцу Пустого. Затем Синигами спас её жизнь, используя свои силы, чтобы запечатать того Пустого. Хочешь угадать, кто был этим Синигами? — спросил мальчика владелец магазина. Ичиги понадобилось всего несколько секунд, чтобы распознать ответ.

— Папа! Ты — Синигами!? — Иссин улыбнулся сыну.

— Был, Ичиги. Я ушел в отставку, чтобы стать твоим папой, — сказал он, взъерошивая волосы мальчика. Затем Ичиги сказал то, что удивило всех.

— Я хочу стать сильным, папа! — заявил он. — Я хочу узнать все, что могу сделать! Все силы, которыми могу владеть! Я хочу защитить маму, Карин и Юзу! — В его глазах появилось то же решительное выражение, что и когда он заявил о своем желании стать сильным перед своими силами. Иссин узнал этот взгляд и знал, что поддастся. К счастью, он был не один.

— Тогда, если ты не против, ты можешь начать в эти выходные с моим внуком изучать искусства Квинси, — добродушно сказал старик с улыбкой, принимая на себя эту ношу, пока его сын восстанавливал свои чувства. Вопрос о том, продолжать ли пути Квинси или полностью от них отвернуться, оставался открытым.

— Я могу научить мальчика кидо, — сказал Тессай. — Он может сделать заклинания еще сильнее.

— Эй-эй-эй, — вмешалась Йоруичи. — Нет, он не может просто изучать заклинания и дальний бой! Он должен научиться драться в ближнем бою. — Она встала перед маленьким мальчиком и указала на него пальцем с тревожно дикой улыбкой. — Понял? Зови меня Сенсей или Нэ-

сама, потому что я научу тебя драться! — Ичиги был взволнован энтузиазмом темнокожей женщины, но также немного напуган.

— Х-хорошо, — заикнулся он, цепляясь за отца, — Йоруичи нэ-чан. — Йоруичи просто смотрела на маленького ребенка и почувствовала удар по своему существованию. Милота.

— Итак, пока Ичиги преодолевает свою новую травму, кто будет учить его владению мечом? — спросил Урахара Иссина. Было трудно сказать, кто из них двоих был лучшим воином в дзандзюцу.

— Когда у Ичиги появится занпакто, мы его испытаем и посмотрим, — сказал Иссин. Он посмотрел на улыбающегося сына и понял, что Ичиги только что решил отказаться от нормального детства. Нет, скорее, оно было у него отнято. Это будет трудный путь для Ичиги, возможно, у него никогда не будет нормальных друзей. «Надеюсь, вы двое будете готовы. Когда он вырастет, у вас может не быть шансов».

Тренировки Ичиги начались вскоре после этого.

<http://tl.rulate.ru/book/114041/4326406>